УДК 070:93/94 (571.1)
DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-6-21-32

Специфика цензурного надзора за частной периодической печатью Томска конца XIX века

Н. В. Жиликова

*Национальный исследовательский Томский государственный университет
Томск, Россия*

Аннотация

Рассматриваются особенности осуществления цензурного надзора за частной периодической печатью Томска, которая в конце XIX в. была представлена двумя газетами: «Сибирская газета» (1881–1888) и «Сибирский вестник» (1885–1905). Для анализа привлечены архивные материалы Главного управления по делам печати, хранящиеся в РГИА, воспоминания и письма участников томских газет конца XIX в. Подробно анализируется «Записка о затруднениях с цензурованием частных периодических изданий в Томске», входящая в состав дела об издании «Сибирской газеты» в Томске. Описываются этапы прохождения предварительной цензуры томских частных периодических изданий, организация деятельности по цензурованию газет и условия, в которых работали томские цензоры. Делается вывод о том, что отсутствие отдельного цензора было серьезным препятствием для развития газетного дела в Томской губернии.

Ключевые слова

цензура, дореволюционная журналистика, Томск, архивные материалы, «Сибирская газета», «Сибирский вестник»

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 19-012-00352А «“Секретно. Конфиденциально”: цензурная история провинциальной журналистики (на материалах периодической печати дореволюционной Томской губернии)».

Для цитирования

Жиликова Н. В. Специфика цензурного надзора за частной периодической печатью Томска конца XIX века // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 6: Журналистика. С. 21–32. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-6-21-32

Specificity of Censor Overview of Private Periodic Press of Tomsk at the End of the 19th Century

N. V. Zhilyakova

*National Research Tomsk State University
Tomsk, Russian Federation*

Abstract

Purpose. The aim is to identify the features of censorship of Tomsk private newspapers at the end of the 19th century – in the 1880s, when the city did not yet have a special censor, and its functions were assigned to the chairman of the Tomsk provincial government. The research material is archival files stored in the Russian State Historical Archive and the State Archive of the Tomsk Region, as well as reviews and letters from Siberian Newspaper journalists about the period of their cooperation with the publication.

Results. As a result of studying a document entitled “Note on the difficulties with censoring private periodicals in Tomsk”, which is part of the case “On publishing a Siberian Newspaper in Tomsk” (storage location is the Russian

State Historical Archive), stages of preliminary censorship of Tomsk publications, the organization of activities for censoring newspapers was revealed, the conditions in which Tomsk censors worked were described.

The content of the document indicates the absence of a clear organization of interaction between the censor and the newspaper, as the Tomsk censor was not relieved of his duties as chairman of the provincial board. Censorship was carried out to the detriment of the official's core business, and therefore articles were often passed to the press that were criticized by the Main Press Directorate, local authorities and private individuals.

Conclusion. The study concludes that the absence of a separate censor was a serious obstacle to the further development of journalism in Tomsk.

Keywords

censorship, pre-revolutionary journalism, Tomsk, archival materials, "Siberian Newspaper", "Siberian Bulletin"

Acknowledgements

The study was supported by the RFBR grant № 19-012-00352A "Secret. Confidential: censorship history of provincial journalism (on materials of periodicals of the pre-revolutionary Tomsk province)".

For citation

Zhilyakova N. V. Specificity of Censor Overview of Private Periodic Press of Tomsk at the End of the 19th Century. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 6: Journalism, p. 21–32. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-6-21-32

Изучение материалов столичных и региональных архивов, посвященных цензуре российской дореволюционной журналистики, постоянно находится в кругу исследовательского внимания. Актуальность такого рода исследований связана с тем, что известная, «легальная» история российской журналистики может быть полностью восстановлена только с учетом ее истории «тайной», цензурной. О том, что эта тема является востребованной в современной науке о журналистике, свидетельствует целый ряд работ, посвященных цензуре.

Об истории становления и развития цензуры в России пишут Г. В. Жирков [2001; 2015] и Л. П. Громова [2012], упоминая в том числе особенности работы провинциальных цензоров. В работах Н. Г. Патрушевой [2010; 2014] цензура сибирских периодических изданий рассматривается как часть общей системы организации цензурного надзора в России. Об особенностях цензуры разных сибирских газет и журналов писали В. А. Есипова [2019], А. А. Кузнецов [2010], Ю. Л. Мандрика [2008; 2013], М. В. Могилатова [2019], Н. Н. Морозова [2006], В. В. Шевцов [2015; 2016] и другие исследователи. Тема российской дореволюционной цензуры является предметом исследований и зарубежных ученых [Balabuch, 2001; Foote, 1986; Grinchenko, 2003].

В настоящей работе в центре внимания находится «Записка о затруднениях с цензурованием частных периодических изданий в Томске», которая является частью дела «Об издании в городе Томске "Сибирской газеты"», хранящегося в Российском государственном историческом архиве (РГИА) ¹. Упоминания об этом документе можно найти в разных работах, посвященных сибирской цензуре. Однако в данной статье впервые подробно анализируется содержание этой «Записки...», которая дает полное представление о процедуре осуществления цензуры в Томске в 1880-х гг. и о тех «затруднениях», с которыми сталкивались местные цензоры.

Новизна представленного исследования связана с новой методикой, включающей в себя не только содержательный анализ документа под названием «Записка о затруднениях с цензурованием частных периодических изданий в Томске», но и сопоставительный анализ высказываний томских журналистов этого периода о взаимодействии с местной цензурой, содержащихся в их письмах и мемуарах. В ряде случаев анализ «Записки...» дополняется сведениями из других архивных дел, хранящихся в Государственном архиве Томской области (ГАТО).

Целью настоящего исследования является выявление особенностей цензурного надзора за частной периодической печатью Томска в конце XIX в. – в 1880-х гг., когда в городе еще

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 12. Д. 71. Л. 179–182.

не было особого цензора, а его функции были возложены на председателя томского губернского правления. Материалом исследования служат архивные дела, хранящиеся в РГИА и ГАТО, отзывы журналистов «Сибирской газеты» о периоде их сотрудничества с изданием и письма А. В. Адрианова к Г. Н. Потанину, собранные в книге ««Сибирская газета» в воспоминаниях современников» [Сибирская газета в воспоминаниях, 2004].

«Записка о затруднениях с цензурованием частных периодических изданий в Томске» – это объемный документ, рукопись на четырех листах, с 179 по 182, с обеих сторон, без указания авторства. Судя по содержанию, «Записка» принадлежала перу Нафанаила Назаровича Петухова – он исполнял обязанности председателя Томского губернского управления с 1881 по 1889 г., был официальным цензором «Сибирской газеты» и «Сибирского вестника».

Автор следующим образом описывал положение местной частной журналистики, которая была подчинена цензурному контролю: «В г. Томске издаются две частные газеты, цензурируемые, согласно примечания к ст. 20 XIV т. Уст. Ценз., по предложению 1883 года, без производства особого вознаграждения, председателем губернского правления, заменяющим в Сибири вице-губернатора, а при управлении Председателем губернии и в случаях командировок и отпусков его – исправляющим его должность советником губернского правления.

Старейшая из них «Сибирская газета», издаваемая кандидатом Санкт-Петербургского университета Адриановым, под его же редакцией, выходит с 1 марта 1881 года, еженедельно, по воскресеньям, в объеме от одного до полутора печатных листов и иногда, преимущественно при возобновлении подписки до двух листов.

Вторая – «Сибирский вестник», издаваемый действительным студентом Московского университета Картамышевым, под его же редакцией, выходит с 15 мая 1885 года по 1-е января 1886 года – также еженедельно, с 1 января по 29 апреля настоящего года – два раза в неделю, а с 29 апреля выходит три раза в неделю – по вторникам, четвергам и воскресеньям, в том же объеме номеров, как и «Сибирская газета»².

Поскольку «Записка...» не датирована, этот отрывок позволяет определить год ее составления: 1886 г., когда «Сибирский вестник» перешел на издание трех номеров в неделю.

Важным моментом является также указание на то, что цензурирование частных газет, первоначально осуществляемое лично губернатором или – в его отсутствие – вице-губернатором, к середине 1880-х гг. окончательно перешло в другие руки – к председателю губернского правления. Это был важный шаг к большей свободе слова, чем при прежнем порядке, когда цензура зависела от первого лица губернии.

Перечисляя объем работы цензора, автор «Записки...» также указывал на следующее обстоятельство: «Кроме того, обе газеты считают себя вправе время от времени давать своим подписчикам, без особой за то платы, незначительные литературные приложения, состоящие из статей, пропущенных цензурой для газеты, что отчасти и практиковалось в 1884 и 1885 годах, с разрешения бывшего губернатора, действительного статского советника Красовского, но с настоящего года, впредь до разъяснения этого права Главным управлением по делам печати, приостановлено цензурой»³.

Действительно, в первые несколько лет издания «Сибирской газеты» и первые годы существования «Сибирского вестника» обе газеты вели активную деятельность по выпуску изданий книжного типа – брошюр, которые представляли собой перепечатку статей, уже опубликованных в газетах, либо объемных материалов, которые не вошли в газету и высылались подписчикам в качестве приложений [Жилякова, 2012]. Одно из изданий – сказка Ивана Брута (псевдоним Ф. В. Волховского) «Ночь на Новый год», опубликованная в 1885 г.⁴, в 1892 г. обратила на себя пристальное внимание Главного управления по делам печати и навлекла неприятности на цензоров, которые пропустили эту сказку в печать. Цензоры – председатель губернского управления Н. Петухов и советник губернского управления А. Николаев, кото-

² РГИА. Ф. 776. Оп. 12. Д. 71. Л. 179.

³ Там же.

⁴ Брут И. Ночь на Новый год. Томск: Типография «Сибирской газеты», 1885. 16 с.

рый замещал Петухова в его отсутствие, подтвердили, что они действительно дали разрешение на публикацию сказки Ивана Брута и в газете, и в виде отдельной брошюры – как и других подобных изданий. В свое оправдание цензоры писали, что они еще в 1885 г. отсылали это издание в Главное управление по делам печати, и тогда «не последовало никаких замечаний» от главного цензурного ведомства. Кроме того, они подчеркивали: «Только в 1889 году дано было знать председателю губернского управления, для сведения и руководства, о существовании циркулярного распоряжения управления по делам печати от 7 февраля 1874 года за № 762 (когда цензура еще не была возложена на председателя губернского управления) о том, что чиновники, назначенные для цензурирования местных периодических изданий, не имеют права рассматривать и допускать к печати даже отдельные оттиски из статей, напечатанных уже в цензурируемых ими изданиях; ранее же 1889 года ему, Николаеву, вовсе не было известно о таком воспрещении главного управления делам печати»⁵.

В анализируемой «Записке...» цензор еще не знал о грядущих неприятностях, он был озабочен «затруднениями» текущего дня. Они заключались в первую очередь в объеме цензурируемого материала: «Таким образом, в настоящее время, обоими изданиями еженедельно выпускается в свет от одного до шести печатных листов. В цензуру же, ввиду значительного каждый раз исключения и сокращения представляемых на просмотр статей, в особенности по “Сибирской газете”, отличающейся крайней тенденциозностью, – печатного материала представляется в полтора раза более, нежели появляется в печати»⁶.

Это свидетельство цензора о том, что часть материалов «Сибирской газеты» исключалась цензором из состава номеров из-за их «тенденциозности», заставляет еще раз задуматься о том, насколько значительным было вмешательство цензурного ведомства в содержание изданий, и пожалеть о том, что многие статьи той же «Сибирской газеты» не дошли ни до читателей, ни до современных исследователей. Они остались только в виде корректурных типографских листов – как правило, не сохранившихся в архивах типографий.

Трудностью при осуществлении цензорского надзора было также качество представляемых материалов. Цензор жаловался: «материал <...> представляется в цензуру не в виде сформированных газетных номеров, а в невыправленных корректурных листах, сплошь переполненных опечатками, пропусками, излишними словами и фразами, нередко искажающими и затемняющими самый смысл статей до такой степени, что, после пропуска цензурою, некоторые статьи подвергаются не только корректурным, но и редакционным исправлениям; иногда же, хотя и не часто, статьи представляются в цензуру наполовину набранные в корректуре, наполовину же в неразборчивых рукописях, испещренных пометками, выносками и вставками, писанными разными почерками также весьма небрежно и неразборчиво и с всевозможными сокращениями»⁷.

Эти сетования цензора подтверждаются в воспоминаниях, например, сотрудника «Сибирской газеты» С. Л. Чудновского, который писал о том, как ему приходилось «выбивать» очередные главы романа-фельетона «Не столь отдаленные места» из его автора, К. М. Станюковича, который находился в это время в томской ссылке: «Так как типография “Сибирской газеты” была очень скромных размеров и неважно оборудована, то приходилось приступать к набору (кроме текущего материала) обыкновенно начиная со среды, и Станюковичу поставлено было условием доставлять свою очередную главку не позже четверга. Однако, в значительном большинстве случаев, мне приходилось по пятницам с утра забираться на его квартиру, засаживать его в кабинет на несколько часов и просить его при мне же писать эту главку, которая сейчас же поступала в набор и к вечеру отправлялась к цензору» [Сибирская газета в воспоминаниях..., 2004. С. 72].

Цензор также обращал внимание Главного управления по делам печати на время представления материалов для цензурирования: «Самые корректуры представляются в цензуру не

⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3740. Л. 57.

⁶ РГИА. Ф. 776. Оп. 12. Д. 71. Л. 179.

⁷ Там же.

одновременно для целого номера, а по мере набора их типографиями, по частям, с настоятельными требованиями о скорейшем их пропуске. Так, «Сибирская газета» для еженедельного номера своего, выходящего в 7 часов утра, в воскресенье, представляет в цензуру: от 3 до 5 корректурных листов (формата писчей бумаги, по 3 печатных столбца на каждом) в четверг, между 8 и 10 часами вечера, от 8 до 12 листов в пятницу, между 8 и 10 часами вечера и от 1 до 3 листов в субботу утром, требуя в это же, последнее время и возврата всех корректурных листов. Сибирский же вестник, выходящий три раза в неделю, с 8 часов утра, корректурные листы свои (того же формата писчей бумаги, иногда в 3, а иногда в 1 столбца печати) представляет в цензуру: для номеров, выходящих во вторник, от 6 до 10 листов, между двумя и пятью часами дня, в понедельник, требуя возврата их в 8 часов вечера того же дня; для номера, выходящего в четверг, от 6 до 10 листов – во вторник, между 8 и 10 часами вечера, требуя возврата их в среду утром, и от 4 до 8 листов в среду, по частям, между 10 часами утра и 10 часами вечера, требуя возврата их в тот же день, а присылаемых вечером – через час или два после присылки; для номеров, выходящих в воскресенье – от 8 до 12 листов – в пятницу, между 8 и 10 часами вечера, требуя возврата их в субботу утром, и от 5 до 10 листов в субботу, между 11 часами утра и 11 часами ночи, по частям, требуя возврата их в тот же день, а присылаемым вечером – немедленно»⁸.

Эта объемная цитата из «Записки...» дает представление о том, какой интенсивной была работа цензора при выходе всего двух газет в дореволюционном Томске. Он вынужден был читать газету буквально каждый день в течение всего рабочего дня, а затем по вечерам – вплоть до десяти часов. Это мало согласуется с негативным отзывом о Н. Петухове, данным журналистом (позднее редактором) «Сибирской газеты» А. В. Адриановым в его личном письме к близкому другу, Г. Н. Потанину: «Цензор наш Петухов – это ленивое, вечно пьяное, развратное животное, которое занимается сплетнями, карточной игрой и интригой в среде общества, которое ссорит между собой. Он даже за жалованием не является в губернское правление, ему на дом приносят его, вот какой делец; обыкновенно к нему увозят на квартиру кипы дел и оттуда уже их никакими судьбами выручить не могут. Назад тому 4 месяца я отдал свой рассказ на цензуру в рукописи (автора цензор не знает), и цензор его потерял, не отвечает на письма редактора, ни посланным, которых я посылал 9 раз (счетом)» [Сибирская газета в воспоминаниях..., 2004. С. 137].

Возможно, что со стороны журналистов работа цензора и выглядела как дополнительное развлечение, наряду со «сплетнями» и «карточной игрой», однако «изнутри» осуществление цензурного досмотра представлялось весьма трудо- и времязатратным делом. Особенно беспокойными были дни сдачи номеров в печать. Цензор так описывал их так: «В дни выхода газет следующие в цензуру номера, вместе с билетами на выпуск газет из типографии, обоими редакциями представляются в цензуру между 7 и 8 часами утра, и для цензора представляется новый, весьма кропотливый, труд проверки напечатанных номеров газет с пропущенными или корректурными листами, труд тем не менее вполне необходимый, ввиду неоднократного помещения обеими газетами статей и заметок – или же вовсе не предоставившимися в цензуру, или же в измененной противу пропущенной цензором редакции, что вызывало даже перепечатку газетных номеров, не выпущенных цензором из типографии, вследствие помещения в них статей и заметок, не бывших в цензуре или измененных противу цензурного пропуска»⁹.

Автор «Записки...» считал, что это свидетельствует о «небрежном» отношении редакторов-издателей к цензуре, и именно эта небрежность «крайне усложняет» работу цензора. Но, кроме руководителей изданий, проблем добавляли и их сотрудники: «Усложнение... в особенности усиливается личным составом редакций обеих газет и их сотрудников, не внушающих доверия – одни по своим политическим убеждениям, другие – по своим нравственным качествам, несоответствующим принятой ими на себя роли представителей и руко-

⁸ РГИА. Ф. 776. Оп. 12. Д. 71. Л. 180.

⁹ Там же.

водителей общества. Все это, вместе взятое, вызывает необходимость самого внимательного и строгого отношения цензора к представляемым на его рассмотрение произведениям местной периодической печати»¹⁰.

В отношении «строгости» цензоров рассматриваемого периода мнения современников расходились. Редактор-издатель «Сибирской газеты» Адрианов в письмах постоянно жаловался на столкновения с цензурой, подчеркивая, что «цензура никаких перепечаток, никаких статей кроме пустых корреспонденций не позволяет – просто беда» [Сибирская газета в воспоминаниях..., 2004. С. 137]. В то же время журналист Е. В. Корш, например, отмечал, что «цензура не неистовствовала» [Там же. С. 52]. А журналист С. Л. Чудновский в своих воспоминаниях подробно останавливался на деятельности цензоров «Сибирской газеты»: «...внешние условия выхода “Сибирской газеты” были, – в общем и сравнительно, – довольно сносны. Около этого времени цензура провинциальных газет (там, где не было специальных цензоров) возложена была на вице-губернаторов, а в Сибири – на председателей губернских правлений, каковым в Томске в то время состоял Петухов. Этот чиновник, несмотря на свое ограниченное образование (он, кажется, окончил лишь семинарию) все-таки любил печатное слово и, всячески оберегая себя от ответственности, не позволял себе излишних придилок и бесцельного угнетения газеты, пуская в ход “красный карандаш” лишь тогда и в тех случаях, когда этого требовало – по его мнению – оберегание собственной личности, приговаривая обыкновенно при этом: “Сибирку я люблю, а шкура моя мне все же ближе”. Так же относился к делу и исправлявший в его отсутствие (или при замещении им должности губернатора) старший советник губернского правления Николаев. Оба они строго придерживались цензурного устава и не считали себя призванными усиливать скорпионы последнего своими собственными измышлениями. Правда, это не спасало их от довольно частых замечаний со стороны Главного управления по делам печати, а Николаева однажды хотели даже уволить “по третьему пункту”, и лишь непосредственное заступничество находившегося тогда в Петербурге губернатора спасло его от этой кары. Не могу не заметить, что сам Николаев при этой оказии был в крайнем недоумении: “помилюйте”, говорил он нам совершенно растерянный, “по цензурному уставу я не имел ни основания, ни права не пропустить такой статьи, так как она – сама истина, и право я не знаю, если мне впредь предоставлена будет подобная статья, найду ли я возможным по совести не пропустить ее!...”» [Там же. С. 50–51].

Однако цензор в «Записке...» подчеркивал, что его деятельность осложняется не только ночными вычитками корректурных листов. Он подробно перечислял все обязанности председателя губернского правления, в том числе необходимость председательствовать в Приказе общественного призрения, выполнять обязанности директора Тюремного комитета, члена Губернского совета, Попечительства детских приютов, наблюдать за томскими богоугодными заведениями, тюрьмами и т. д. Крайней занятостью автор объяснял то, что он далеко не всегда качественно выполняет работу цензора: «...несмотря на самое искреннее желание добросовестного отношения к цензорским обязанностям, исполняемым, в силу необходимости, почти исключительно в вечернее и ночное время, несколько торопливо, употребляемые для того усилия не всегда могут достигать желаемых результатов, так как усталый за день непрерывного труда организм требует необходимого покоя, а при усталости и изнеможении крайне затруднительно с должною ясностью и внимательностью воспринимать новые впечатления и производить им критическую оценку столь необходимую в таком деле, как цензура»¹¹.

Ближе к концу текста стало понятно, что вызывало наибольшую тревогу цензора и что он хотел бы получить в ответ на свои жалобы: это участвовавшие просьбы от редакторов-издателей об увеличении периодичности газет. Автор «Записки...» отмечал, что исполнение обязанностей цензора было довольно сложным и ранее: «...как бы ни было затруднительно, при должных условиях исполнение цензорских обязанностей до настоящего года, пока обе

¹⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 12. Д. 71. Л. 180.

¹¹ Там же. Л. 181.

газеты выходили по одному разу в неделю, исполнение их при постоянных ночных занятиях, представлялось все-таки возможным без особенных упущений цензурирующих лиц по исполнению других своих обязанностей, хотя и с несомненным вредом для их здоровья, так как и настоящий председатель губернского правления, статский советник Петухов, и заступающий по разным случаям его место советник губернского правления, статский же советник Николаев, оба значительно расстроили свое здоровье ненормально-усидчивым образом жизни, а первый, сверх того, постоянными ночными занятиями настолько ослабил зрение, что, по заключению врачей, в непродолжительном времени вынужден будет если не вовсе оставить службу, то, по крайней мере, отказаться от ночных занятий, под опасением, в противном случае, потери зрения»¹².

Положение осложнилось при выходе «Сибирского вестника» сначала два, а затем три раза в неделю. Как писал автор, теперь неизбежно «или запущение и беспорядки по делам вверенных ему учреждений, или поверхностное исполнение им цензорских обязанностей».

Можно себе представить, какую тревогу испытал томский цензор, когда узнал о том, что «оба редактора-издателя возбуждают ходатайства о разрешении им ежедневного выпуска их газет»¹³. Он считал, что журналисты делают это специально, понимая, что в таком случае цензор не сможет внимательно читать газеты: «...что и дало бы газетам возможность проводить в печати свои предосудительные тенденции, сеять смуту в местном обществе и по преимуществу посвятить свои страницы оскорблениям должностных и частных лиц, диффамации и разного рода инсинуациям, к чему, к сожалению, склонны обе газеты, и в особенности “Сибирская”, о чем ярко свидетельствует масса непропущенных цензурой статей и отдельных выражений и самый тон и направление “Сибирской газеты”»¹⁴.

Выход из сложившейся ситуации автор «Записки...» видел в назначении отдельного цензора в Томске, поскольку он справедливо полагал, что с приближающимся открытием Томского Императорского университета (начал работу в 1888 г.) количество изданий будет только увеличиваться. Но можно было, по мнению цензора, поступить и по-другому: «Без осуществления же этой меры представляется не только невозможным разрешение ежедневного выпуска “Сибирской газеты” и “Сибирского вестника”, но было бы весьма желательно сокращение выпусков последнего до одного раза в неделю, что дало бы возможность настоящей цензуре с большим вниманием и обстоятельностью заниматься этим делом и устранило бы неизбежность беглого просмотра представляемых в цензуру статей, в особенности для воскресных номеров, обусловленную одновременным предоставлением в цензуру обеих газет»¹⁵.

«Записка...» не привела к немедленным результатам: отдельный цензор в Томске появился только в начале XX в. (в 1902 г.), количество выпусков «Сибирского вестника» в неделю не сократилось. Тем не менее благодаря этому документу возможно представить процесс осуществления цензуры в сибирском губернском центре и оценить количество усилий, которые прилагали томские цензоры для организации контроля за содержанием местных газет.

В результате проведенного анализа «Записки...» можно выделить несколько особенностей осуществления цензурного контроля в Томске.

Прежде всего обращает на себя внимание отсутствие четкой организации работы цензора. «Записка...» свидетельствует о том, что издатели довольно свободно чувствовали себя в отношении времени, которое должен был уделять им цензор: листы на вычитку подавались практически в течение всего дня, с раннего утра (7–8 ч.) и до самого позднего вечера (21–22 ч.). При этом, как отмечал автор «Записки...», издатели не просто терпеливо ждали, когда цензор прочтает газетный материал – они требовали от него скорейшей работы. Некое по-

¹² РГИА. Ф. 776. Оп. 12. Д. 71. Л. 181.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Л. 181–182.

добие графика, которое описывалось в документе, доказывало, скорее, сложность цензорской работы, а не четко выстроенное взаимодействие цензора и редакций.

Подобная «вольница» была невозможна, конечно, в то время, когда обязанности цензора исполнял томский губернатор или вице-губернатор. В этом смысле передача цензорских обязанностей председателю губернского правления, безусловно, была более выгодна редакторам-издателям.

Описание процедуры осуществления цензорского контроля, данное в исследуемом документе, также объясняло, почему со стороны Главного управления по делам печати было столько нареканий на сибирскую цензуру. В одном из писем начальника Главного управления по делам печати П. П. Вяземского в Томск от 30 июля 1881 г., написанном в связи с обсуждением ситуации о невыпуске № 11 «Сибирской газеты» в 1881 г., отмечалось: «Цензура провинциальных газет, поручаемая губернаторским чиновникам, почти везде оказывается крайне неудовлетворительною. Большинство этих чиновников относится к сей обязанности без понимания дела и сверх того весьма нерадиво. Издаваемая в г. Иркутске газета “Сибирь” в течение многих лет была предметом непрерывных и бесплодных настояний со стороны главного управления по делам печати пред Генерал-Губернатором Восточной Сибири по тому поводу, что эта газета наполнялась преимущественно диффамациями должностных и частных лиц, а иногда даже помещала статьи социального характера»¹⁶.

В деле об издании «Сибирской газеты» сохранились также донесения петербургского цензора Д. Менагиоса, который постоянно отслеживал «огрехи» предварительной цензуры в Томске, указывая: «В № 18 “Сибирской газеты”, в отделе “Сибирские известия”, помещена корреспонденция из Якутска, в которой, между прочим, содержатся нарушения должного уважения к учению христианской веры, противоречащие основным правилам цензуры» (от 31 мая 1882 г.)¹⁷; «В № 95 “Сибирской газеты”, в отделе “Русские известия” помещена статья, в которой для характеристики нынешнего положения дел вообще и печати в частности, выставляется, между прочим, случай увольнения без прошения писателя Лескова из Ученого комитета Министерства народного просвещения. <...> Подобного рода выходка, направленная в осуждение действий Правительства, равно как и целый ряд замечаний в №№ 2, 6, 8, 10, 11, 12, 13, 14 “Сибирской газеты”, более или менее обнаруживают вредное направление издания и стремление действовать раздражительно на общественное мнение» (от 7 мая 1883 г.)¹⁸; «“Сибирская газета” вновь начинает обнаруживать вредное направление, выражающееся в систематическом стремлении осуждать все действия сибирской администрации и представлять общее положение края, и особенно крестьянского населения, в самом безотрадном виде. Означенное стремление усматривается, по моему мнению, как в передовой статье № 44 газеты, так и в подборе и неверном освещении известий о действиях местных властей (см. опровержение в № 29 стр. 123 и в № 30 стр. 133) и в целом ряде ее корреспонденций <...>» (от 22 декабря 1884 г.)¹⁹ и так далее.

В деле имеется семь донесений Менагиоса, написанных в период с 1882 по 1888 г. Подобные «пропуски», которые приводили к длительным разбирательствам с Главным управлением по делам печати, с местными властями и с частными лицами, происходили в том числе и по причине плохой организации цензурного контроля, не позволявшей цензорам внимательно вчитываться в газетные тексты, улавливать «вредные тенденции» и нарушения цензурного устава.

Поскольку местные чиновники не были профессиональными цензорами, они слабо ориентировались в цензурных запретах, не знали тонкостей цензурного дела, что привело, в частности, к активной книгоиздательской деятельности томских газет в 1880-е гг. Чиновники откровенно признавались: они не подозревали о существовании циркулярного распоряжения

¹⁶ РГИА. Ф. 776. Оп. 12. Д. 71. Л. 29.

¹⁷ Там же. Л. 57.

¹⁸ Там же. Л. 93.

¹⁹ Там же. Л. 153.

о том, что «на местах» запрещено позволять к печати отдельные оттиски из статей, не говоря уже о брошюрах книжного типа.

При этом «Записка...» позволяет говорить, что томские цензоры хорошо понимали всю меру ответственности, которая была на них возложена, и по мере сил старались выполнить свои функции по выявлению «вредных» газетных материалов. Об этом говорит, в частности, жалоба цензора на то, что ему приходилось прочитывать гораздо большее количество текстов «Сибирской газеты», чем в результате публиковалось на ее страницах – многое не пропущалось в печать.

Личное отношение автора «Записки...» к изданиям было довольно настороженным: он не доверял сотрудникам ни одной из двух газет, они были либо политически неблагонадежными, либо недостаточно «нравственными». Видимо, этот отрывок отражал расстановку сил в редакциях двух газет: в «Сибирской газете» группировались политические ссыльные, в «Сибирском вестнике» же принимали участие ссыльные уголовные. Так, например, бывший петербургский издатель и юрист Е. В. Корш попал в Сибирь за подделку ценных бумаг (о нем см. подробнее: [Жилякова, 2010]), бывший князь В. А. Долгоруков – за участие в уголовных аферах [Всеволод Алексеевич Долгоруков, 2013] и т. д.

Работа цензора, которого никто не освобождал от выполнения основных служебных обязанностей, в данном случае – председателя губернского правления, – не могла быть такой же качественной, как работа отдельных цензоров. Это становилось все более очевидным с развитием журналистики в Томске, с желанием редакторов газет перейти на большее количество выпусков в неделю, в идеале – сделать газеты ежедневными. «Записка...» была одним из аргументов для сдерживания такого рода просьб издателей томских газет. Автор ее настаивал на том, что не следует поощрять редакторов и издателей к ежедневному выпуску, более того – предлагал сократить периодичность «Сибирского вестника» до одного выпуска в неделю.

Можно сделать вывод о том, что именно отсутствие отдельного цензора было серьезным препятствием для дальнейшего развития журналистики в Томске. Редакции были готовы работать больше и заполнять своими материалами большее количество газетных полос, издатели обновляли типографскую технику для более частого выпуска газет, однако существующая в Томске система цензурского контроля делала это крайне затруднительным.

Дальнейшее изучение дел РГИА, посвященных цензуре сибирской и томской периодической печати, позволит увидеть совершенствование системы цензурного надзора за местной журналистикой, которая выразилась в назначении отдельного цензора в Томской губернии в 1902 г. Сравнение методов работы цензоров конца XIX и начала XX в., изменение цензурных правил после Первой русской революции 1905 г., оценка цензорами состояния журналистики в Томской губернии – такие темы могут быть рассмотрены в дальнейшем и стать основой для работ по материалам местных и столичных архивов.

Список литературы

- Всеволод Алексеевич Долгоруков: Сб. материалов / Сост.: В. М. Костин, А. В. Яковенко, ред. С. С. Быкова; ТОУНБ им. Пушкина. Томск: ТОУНБ им. Пушкина, 2013. 239 с.
- Громова Л. П.** Периодическая печать и цензура российской империи в 1865–1905 гг. // Книга. Исследования и материалы. 2012. № 98–99. С. 208–209.
- Есипова В. А.** Работа чиновников Томского губернского правления над выпуском губернских ведомостей // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, вып. 6: Журналистика. С. 30–38.
- Жилякова Н. В.** Книжные проекты редакций сибирских газет (на примере томской «Сибирской газеты», 1880-е годы) // Текст. Книга. Книгоиздание. 2012. № 1. С. 89–97.
- Жилякова Н. В.** Творческая биография Е. В. Корша (к вопросу о деятельности ссыльных в провинциальной печати) // I-формат. Журналистика провинции: Альманах / Под ред.

- Г. Г. Матишова, В. А. Шаповалова, О. И. Лепилкиной. Ставрополь: Изд-во Ставропольского госуниверситета, 2010. Вып. 6. С. 156–166.
- Жирков Г. В.** История цензуры в России XIX–XX вв. М.: Аспект Пресс, 2001. 368 с.
- Жирков Г. В.** Борьба за свободу слова и механизмы регулирования цензурного режима // Цензура в России: история и современность: Сб. науч. тр. СПб., 2015. С. 43–59.
- Кузнецов А. А.** Из истории взаимодействия чиновников МВД и периодической печати восточной Сибири во второй половине XIX века // Вестник Вост.-Сиб. ин-та МВД России. 2010. № 4 (55). С. 68–81.
- Мандрика Ю. Л.** Провинциальная частная печать и цензура // Вестник МГУ. Сер. 10: Журналистика. 2008. № 1. С. 109–120.
- Мандрика Ю. Л.** Цензура как регулятор идеологических рисков гласности (практика применения законодательства о печати в сибирской провинции в XIX в.) // Тр. ГПНТБ СО РАН. 2013. № 3. С. 9–26.
- Могилатова М. В.** Цензура в периодических изданиях дореволюционного Томска // Медиа-чтения СКФУ. Материалы Третьей Междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. О. И. Лепилкина, А. М. Горбачев, Н. Н. Борисенко, Д. А. Шевцова. Ставрополь, 2019. С. 66–67.
- Морозова Н. Н.** Редакторы и цензоры Тобольских и Томских губернских ведомостей. 1857–1866 годы // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2006. Т. 5, № 1. С. 119–123.
- Патрушева Н. Г.** Главное управление по делам печати и организация надзора за периодикой в 1865–1905 годах // Изв. Смоленск. гос. ун-та. 2010. № 4 (12). С. 271–283.
- Патрушева Н. Г.** Цензурное ведомство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX – начале XX века: Дис. ... д-ра ист. наук. СПб.: СПбГУ, 2014.
- Сибирская газета в воспоминаниях современников / Вступ. ст., подгот. текста и коммент. Н. В. Жиликовой. Науч. ред. Н. М. Дмитриенко. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. 200 с.
- Шевцов В. В.** Правительственная периодическая печать Сибири (вторая половина XIX – начало XX века). Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2016. 622 с.
- Шевцов В. В.** Цензурная практика в отношении губернских ведомостей Сибири // Цензура в России: история и современность: Сб. науч. тр. СПб., 2015. С. 192–205.
- Balabuch H.** Nie Tylko Cenzura: Prasa prowincjonalna Królestwa Polskiego w rosyjskim systemie prasowym w latach 1865–1915. Lublin, 2001. 313 c.
- Foote I. P.** Firing a censor: the case of N. V. Elagin, 1857. *Oxford Slavonic Papers. NS XIX*, 1986, p. 116–131.
- Grinchenko N. A.** Russian Imperial Censors from the Late Eighteenth to the Early Twentieth Century. *Solanus: International Jour. for Russian and East European bibliographic, library and publishing studies. New Series*, 2003, vol. 17, p. 18–23.

References

- Balabuch H.** Nie Tylko Cenzura: Prasa prowincjonalna Królestwa Polskiego w rosyjskim systemie prasowym w latach 1865–1915. Lublin, 2001. 313 c. (in Pol.)
- Esipova V. A.** Rabota chinovnikov Tomskogo gubernskogo pravleniya nad vypuskom gubernskix vedomostej [Work of officials of the Tomsk provincial government on the issue of provincial sheets]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 6, p. 30–38. (in Russ.)
- Foote I. P.** Firing a censor: the case of N. V. Elagin, 1857. *Oxford Slavonic Papers. NS XIX*, 1986, p. 116–131.
- Grinchenko N. A.** Russian Imperial Censors from the Late Eighteenth to the Early Twentieth Century. *Solanus: International Jour. for Russian and East European bibliographic, library and publishing studies. New Series*, 2003, vol. 17, p. 18–23.
- Gromova L. P.** Periodicheskaya pechat' i cenzura rossijskoj imperii v 1865–1905 gg. [Periodic press and censorship of the Russian Empire in 1865–1905] *Kniga. Issledovaniya i materialy [Book. Research and materials]*, 2012, № 98–99, p. 208–209. (in Russ.)

- Kuznetsov A. A.** Iz istorii vzaimodejstviya chinovnikov MVD i periodicheskoy pechati vostochnoj Sibiri vo vtoroj polovine XIX veka [From the history of the interaction of officials of the Ministry of Internal Affairs and the periodical press of Eastern Siberia in the second half of the XIX century]. *Vestnik Vost.-Sib. in-ta MVD Rossii [Bulletin of the East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2010, no. 4 (55), p. 68–81. (in Russ.)
- Mandrika Yu. L.** Provintsial'naya chastnaya pechat' i tsenzura [Provincial private press and censorship]. *Moscow State University Bulletin. Ser. 10: Journalism*, 2008, no. 1, p. 109–120. (in Russ.)
- Mandrika Yu. L.** Tsenzura kak reguljator ideologicheskikh riskov glasnosti (praktika primeneniya zakonodatel'stva o pechati v sibirskoj provintsii v XIX v.) [Censorship as a regulator of ideological risks of publicity (the practice of applying press legislation in the Siberian province in the 19th century)]. *Trudy GPNTB SO RAN [Transactions of the SPSTL SB RAS]*, 2013, no. 3, p. 9–26. (in Russ.)
- Mogilatova M. V.** Tsenzura v periodicheskikh izdaniyakh dorevoljucionnogo Tomsk [Censorship in periodicals of pre-revolutionary Tomsk]. In: *Mediachteniya SKFU [Media reading of SKFU]. Materials of the Third International Scientific and Practical Conference*. Eds. O. I. Lepilkina, A. M. Gorbachev, N. N. Borisenko, D. A. Shevtsova. Stavropol, 2019, p. 66–67. (in Russ.)
- Morozova N. N.** Redaktory i cenzory Tobol'skih i Tomskih gubernskih vedomostej. 1857–1866 gody [Editors and censors of Tobolsk and Tomsk provincial gazette. 1857–1866]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2006, vol. 5, no. 1, p. 119–123. (in Russ.)
- Patrusheva N. G.** Glavnoe upravlenie po delam pechati i organizatsiya nadzora za periodikoj v 1865–1905 godakh [Head Department for Press Affairs and Organization of Supervision of Periodicals in 1865–1905]. *Izvestiya Smolensk. gos. un-ta [News of Smolensk State University]*, 2010, no. 4 (12), p. 271–283. (in Russ.)
- Patrusheva N. G.** Tsenzurnoe vedomstvo v gosudarstvennoj sisteme Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka [Censorship department in the state system of the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th century]. Dis. ... Dr. of Hist. Sci. St. Petersburg, 2014. (in Russ.)
- Shevtsov V. V.** Pravitel'stvennaya periodicheskaya pechat' Sibiri (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka) [The governmental periodical press of Siberia (second half of the 19th – beginning of the 20th century)]. Tomsk, Tomsk State Uni. Press, 2016, 622 p. (in Russ.)
- Shevtsov V. V.** Tsenzurnaya praktika v otnoshenii gubernskih vedomostej Sibiri [Censorship practice in relation to the provincial bulletin of Siberia]. In: *Tsenzura v Rossii: istoriya i sovremennost' [Censorship in Russia: history and modernity]*. St. Petersburg, 2015, p. 192–205. (in Russ.)
- Sibirskaya gazeta v vospominaniyakh sovremennikov [Siberian newspaper in the memoirs of contemporaries]. Intr., prep., comment. by N. V. Zhilyakova. Ed. by N. M. Dmitrienko. Tomsk, NTL Publ., 2004, 200 p. (in Russ.)
- Vsevolod Alekseevich Dolgorukov [Vsevolod Alekseevich Dolgorukov]. Col. mat. Comp.: V. M. Kostin, A. V. Yakovenko. Ed. by S. S. Bykova. Tomsk, TOUNB im. Pushkina, 2013, 239 p. (in Russ.)
- Zhilyakova N. V.** Knizhnye proekty redaktsij sibirskikh gazet (na primere tomskoj “Sibirskoj gazety”, 1880-e gody) [Book projects of editorial offices of Siberian newspapers (on the example of the Tomsk “Siberian newspaper”, 1880s)]. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie [Text. Book. Book publishing]*, 2012, no. 1, p. 89–97. (in Russ.)
- Zhilyakova N. V.** Tvorcheskaya biografiya E. V. Korsha (k voprosu o deyatel'nosti ssyl'nykh v provintsial'noj pechati) [Creative biography of E. V. Korsh (on the issue of the activities of exiles in the provincial press)]. In: *I-format. Zhurnalistika provintsii [I-format. Provincial Journalism]*. Almanac. Eds. G. G. Matishov, V. A. Shapovalov, O. I. Lepilkina. Stavropol, Stavropol State Uni. Press, 2010, iss. 6, p. 156–166. (in Russ.)

Zhirkov G. V. Bor'ba za svobodu slova i mekhanizmy regulirovaniya tsenzurnogo rezhima [The struggle for freedom of speech and mechanisms for regulating the censorship regime]. In: Tsenzura v Rossii: istoriya i sovremennost' [Censorship in Russia: history and modernity]. Collection of scientific papers. St. Petersburg, 2015, p. 43–59. (in Russ.)

Zhirkov G. V. Istoriya tsenzury v Rossii XIX–XX vv. [The history of censorship in Russia of the 19th – 20th centuries]. Moscow, Aspect Press, 2001, 368 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию

*Received
22.02.2020*

Сведения об авторе

Жилякова Наталия Вениаминовна, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и практики журналистики факультета журналистики Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия)
retama@yandex.ru

Information about the Author

Natalia V. Zhilyakova, Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Theory and Practice of Journalism, Faculty of Journalism, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)
retama@yandex.ru